JOURNALFLEDU.COM
Foreign Languages in Uzbekistan

Scientific Electronic Journal "Foreign Languages in Uzbekistan", 2026, vol. 12, No 5 (70), pp. 82–98
https://journalfledu.com
ISSN: 2181-8215 (online)

RUSSIAN PHRASEOLOGY IN THE TURKIC-SPEAKING CLASSROOM: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Mahanbet Dzhusupov

Doctor of Philology, Professor
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan
mah.dzhusupov@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-2934-2333
https://doi.org/10.36078/1794216570

(received: August 02, 2026; revised: September 28, 2026; accepted: October 20, 2026)

Abstract. The article explores the theoretical and linguistic dimensions of Russian phraseology within the context of teaching Russian as a foreign language (RFL) to Turkic-speaking students. The author argues that Russian phraseological units, encompassing both universal and national-cultural components, are primary sources of linguistic interference in Turkophones' oral and written speech. These types of interference, while diverse, are predominantly classified into paremiological and syntagmatic categories. Key drivers of speech interference identified include: semantic opacity (the discrepancy between literal constituent meanings and global idiomatic meaning), interlingual non-equivalence, and divergent cultural realia embedded in the phraseological systems of the two languages. Furthermore, the study addresses the dual nature of phraseological clichés: while they function as stable cognitive models facilitating speech production, their «veiled» semantic structure often resists transparent comparative analysis. To mitigate these challenges, the author proposes a scientifically grounded framework of linguistic tasks. The study provides sample pedagogical activities designed to enhance Turkic-speaking learners' Russian language proficiency. Methodologically, the research employs intralingual and interlanguage comparative analysis, alongside deductive and inductive reasoning, to substantiate the theoretical and practical implications of the findings.

Keywords: phraseological units; differentiation; paremiological cliché; literal and figurative meanings; Russian language; native language; speech interference; learning tasks; linguistic exercises.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Маханбет Джусупов

Доктор филологических наук, профессор
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются лингвотеоретические и лингвометодические аспекты фразеологии русского языка как предмета исследования и обучения в иноязычной аудитории. Фразеологизмы русского языка, характеризуясь общечеловеческими и национально-культурными свойствами, являются источниками интерференции в устной и письменной речи тюркофона. Виды речевой интерференции разнообразны, но все они в целом входят в систему паремиологической и синтагматической типов интерференции. Причинами речевой интерференции являются: несоответствие значения составляющих их слов во фразеологизме с общим его значением; несоответствие значений фразеологизма изучаемого языка со значением фразеологизма родного языка; наличие разных реалий, которые присутствуют в лексике фразеологизмов двух языков, схожие универсальные (общечеловеческие), несхожие (национально-культурные) особенности восприятия окружающей действительности и отражение их во фразеологизмах и в целом в речи. Фразеологизмы родного и изучаемого языков — это паремиологические клише, которые, с одной стороны, как модели облегчают овладение ими, с другой стороны, усложняют, так как значение их завуалировано и нередко не поддаются открытому сопоставительному анализу и описанию. Построение системы учебно-языковых заданий по преодолению речевой интерференции в области фразеологизмов предполагает учёт этих специфических характеристик, что позволит разработать научно-обоснованную систему учебно-языковых заданий. Их образцы представлены в тексте настоящей работы, которые направлены на совершенствование русской устной и письменной речи учащихся тюркоязычной аудитории. В ходе ведения научного исследования были использованы методы внутриязыкового сравнения, межъязыкового сравнения, дедуктивные и индуктивные, что способствовало определению теоретической и практической значимости проблемы научного исследования.

Ключевые слова: фразеологизм; дифференциация; паремиологическое клише; прямое и переносное значение; русский язык; родной язык; речевая интерференция, задания, упражнения.

Введение

Лингвистическое и методическое изучение фразеологизмов в языке как в условиях монолингвизма, так и в условиях билингвизма и полилингвизма является серьёзной теоретической и практической проблемой, так как фразеологизмы идиоматичны. А это значит, что они выражают не те значения, которые заложены языкоречью в статическое состояние слов, составляющих их лексический состав, а те значения, которые «закрыты» переносом и «открываются» при специальном исследовании и описании для целей лингвистики в теоретическом плане и для методики обучения языку в лингводидактическом плане, но уже на основе учёта результатов сопоставительного анализа материала двух и более языков, учитывающих особенности контактирования языков в целом и в условиях обучения неродному языку.

Фразеологизмы родного и изучаемого языков — это два национальных мира паремиологических клише, которые характеризуются национально-специфическими и общечеловеческими свойствами. Общечеловеческие (или универсальные) свойства фразеологизмов — это то, что характерно для всех языков: паремии, значения которых не совпадают со значениями слов, входящих в их состав.

Национально-специфические свойства фразеологизмов — это значения паремии, которые сформированы в условиях трудовых, языковых, психологических и др. особенностей конкретного национального контингента, отражающие (выражающие) внутренний и внешний мир носителя языка, его лингвокультурное и социокультурное окружение.

Фразеологизмы и наука о них — фразеология — многоплановое явление и учение, поэтому фразеологизмы исследуются в теории языка в монолингвальном, би- и полилингвальном аспектах в сопоставительной лингвистике, в лингводидактике и в методике обучения родному и неродному языку.

Исследования фразеологизмов в теории языка, в сопоставительной лингвистике по своим результатам дают материал для его лингводидактического описания в целях обучения с учётом уровня образования обучающихся, на основе которого создаются учебно-языковые задания и осуществляется внедрение их в учебный процесс школы и вуза.

Контактирование языков в естественных условиях и в условиях формирования билингвизма в аудитории имеет серьёзное различие, так как цели и задачи не одинаковые [Верещагин, 1969; Карлинский, 1990; Щерба, 1974; Вайнрайх, 1979]. В условиях естественного формирования билингвизма, в которых языки функционируют не по положениям госстандарта образования, не по программе учебников: родной и второй (социально запрашиваемый язык) находятся в состоянии свободного «полёта», когда индивид и общество овладевают вторым языком при каждодневном, как правило, устном общении. В сознании билингва языковые единицы неродного языка формируются в виде психообразов, а уровень объёма этого формирования зависит от степени необходимости второго языка для ведения коммуникации там, где он живёт и осуществляет трудовую или учебную деятельность. Речь на неродном языке сопровождается речевой интерференцией, которая может быть типичной, устойчивой или неустойчивой, а также фацилитацией [Юсупов, 2007; Джусупов, 1991; Буранов, 1983]. Первое (интерференция) — это ошибки в речи на неродном языке, порождаемые особенностями (различиями) в системе родного и неродного языков [Щукин, 2007: 97–98]. Второе (фацилитация) — сходства в системе двух языков, которые способствуют быстрому овладению неродным языком. Например: сходства в звуковом строении слов облегчает процесс овладения правильным произношением: рус. — *тон* и каз. — *тон* — 'шуба'.

Сходства в значении слов и фразеологизмов, пословиц и т. д. облегчает овладение их семантико-стилистическим значением: рус.: *труд облагораживает человека* и каз.: *еңбек адамды өркендетеді* ('труд развивает, облагораживает человека').

В системе фразеологизмов русского и тюркских языков наблюдаются разительные различия, что объясняется, прежде всего, формированием их в разных условиях жизненной деятельности славянского (русского) и тюркского (казахского, узбекского и др.) народов, что и создаёт языко-речевые особенности. Поэтому обучение фразеологизмам неродного (русского) языка представляет большую трудность как в его лингвоконтрастивном анализе, лингвотеоретическом обосновании, так и в лингводидактическом описании для целей обучения теории фразеологии в целом и отдельных групп фразеологизмов в частности. Так как процесс речепроизводства инофона на русском языке сопровождается речевой интерференцией.

Речевая интерференция, порождаемая особенностями фразеологизмов родного и изучаемого языков, и проблема её нейтрализации

Фразеология, в частности как аспект теории языка сопоставительной лингвистики, лингводидактики и методики обучения родному и неродному языку, является объёмной, сложной системой [Виноградов, 1977; Шанский, 1985; Джусупов, Кудакаева & Мажитаева, 2008; Джусупов, 2014; Тарасов, 1994; Молотков, 1977, 2001; Телия, 1996].

В современном языкознании нет полного единства в понимании природы фразеологизма. Например, в зарубежной лингвистике устойчивые сочетания (выражения) нередко рассматриваются как стилистические явления, т.е. стилистическое средство, фигура речи или штамп [Телия, 2000], что не совсем соответствует его специфическим признакам.

В исследованиях В. В. Виноградова представлено понимание фразеологизма в широком и глубоком охвате его особенностей [Виноградов, 1977].

В. В. Виноградов разработал следующую классификацию фразеологизмов:

1) фразеологические сращения (идиомы, утратившие мотивированное значение: *бить баклуши*);

2) фразеологические единства (идиомы, сохранившие прозрачную внутреннюю форму: *сидеть на мели*);

3) фразеологические сочетания (*твёрдый характер, зло берёт, досада берёт*);

4) фразеологические выражения или устойчивые фразы (предложения с переосмысленным составом: не имей сто рублей, а имей сто друзей) [См.: Виноградов, 1977: 121–145; Телия, 2000].

Этот принцип классификации фразеологизмов В. В. Виноградова основан на критериях семантической спаянности или аналитичности значения фразеологизмов [см. Телия, 2000].

Проблема фразеологизмов серьёзно исследуется в работах Н. М. Шанского. Опираясь на классификацию фразеологизмов В. В. Виноградова, которая была создана на основе интерпретации фразеологической концепции (фразеологической схемы) Ш. Балли применительно к особенностям фразеологии русского языка.

Н. М. Шанский рассматривает такие явления, как фразеологические кальки (переводы с другого языка), фразеологические полукальки (полупереводы с другого языка) [Шанский, 1985: 103], а также составные термины, которые можно считать как фразеологические обороты с точки зрения экспрессивно-стилистической, но не с точки зрения семантико-стилистической слитности (*кесарево сечение, железная дорога; белый гриб, слепая кишка*). Первые два фразеологизма семантически немотивированные и безóбразные; другие два фразеологизма обладают образностью. Первые два фразеологизма Шанский относит к фразеологическим сращениям, а вторые два относит к фразеологическим единствам [Шанский, 1985: 64].

Итак, как в плане собственно лингвистическом, так и в плане лингводидактическом и лингвометодическом «в постановке в один ряд таких понятий, как фразеологические сращения, единства, сочетания, выражения и составные термины, наблюдается логическое нарушение единого принципа классификации. Составные термины как особую группу фразеологических оборотов можно выделить лишь тогда, когда фразеологизмы рассматриваются с экспрессивно-стилистической точки зрения» [Шанский, 1985: 64].

Таким образом, исследование фразеологизмов как однородовых, но разновидовых единиц языка внутри этой однородности имеет большое теоретическое и практическое значение, поэтому для обучения фразеологизмам русского языка в тюркофонной аудитории следует учитывать особенности этих разновидностей и осуществлять соответствующие сопоставительные исследования на материале двух языков и на основе выявленных сходств и различий создавать систему учебно-языковых заданий по нейтрализации семантической, стилистической и другой речевой интерференции в устной и письменной речи тюркофона.

Каждый фразеологизм по своему происхождению уходит в глубь веков и несёт в своём образовании и значении как собственно лингвистические, лингвокультурологические, так и общечеловеческие и национально-культурные (доминирующие) видения и отражения окружающей действительности в целом и человеческих взаимоотношений между собой, с природой, животным миром и т. д., что отражается в национальной когниции как психообразы, на основе которых (и на основе других видов и типов психообразов) осуществляется повседневная жизнь индивида и общества в общей системе жизнедеятельности.

В каждой паремии осуществляется смысловое выдвижение, которое в фразеологизме «спрятано» за несоответствием прямых значений слов в его составе и с тем значением, которое оно в целом в себе несёт [о теории выдвижения см. Джусупов, 2014].

В системе паремиологических единиц [Джусупов & Сапарова, 2000] (в процессе обучения русскому языку в тюркоязычной аудитории) большую трудность представляют прежде всего фразеологизмы, так как в них значение слов и в целом значение фразеологизмов не совпадают, что порождает в речи тюркофона несколько видов интерференции, определить истоки которых сложно.

В научной литературе истоки интерференции в речи на неродном языке объясняют, как правило, отрицательным влиянием особенностей родного языка на речепроизводство на изучаемом языке [См. Карлинский, 1990; Щукин, 2007: 97–98]. То есть истоки речевой интерференции определяются как одностороннее отрицательное влияние: родной язык — причина трудностей при овладении неродным языком. Однако результаты произведённых глубоких исследований процесса порождения речевой интерференции в виде конкретных произносительных или семантических, или стилистических и др. ошибок доказывают одинаковое отрицательное воздействие как особенности родного языка, так и особенностей неродного языка. То есть речевая интерференция — это результат двустороннего отрицательного воздействия на процесс речепроизводства на неродном языке [Джусупов, 2021].

Классификация речевой интерференции разнообразная: уровневая интерференция (фонетическая, лексическая, словообразовательная, морфологическая, синтаксическая); стилистическая и т.д. Каждый тип речевой интерференции распадается на несколько видов. Все эти типы и виды речевой интерференции можно объединить в две большие группы: 1) парадигматическая интерференция; 2) синтагматическая интерференция [Джусупов, 1991, 2008; Щукин, 2007: 97–98].

Эти два типа речевой интерференции охватывают: фонетико-фонологический, лексический, словообразовательный, морфологический, синтаксический, стилистический, ситуативный и в целом семантико-стилистический виды ошибок в русской речи тюркофона. Например, во фразеологизме *заруби себе на носу*:

1) произносительная ошибка в слове *заруби*: звук /б’/ будет произнесён твёрдо, так как в тюркских языках в одном слове не сочетаются сингармотвёрдые и сингармомягкие звуки;

2) словообразовательная и морфологическая ошибка: в слове *заруби* приставка *за* будет произнесена перед паузой, как самостоятельное слово, так как в тюркских языках нет префиксов и соответствующего типа словообразования;
3) лексическая ошибка: слово *заруби* может быть воспринято в дословном значении, что порождает лексическую и лингвокультурологическую ошибки;
4) синтаксическая ошибка: неправильное согласование и управление, поэтому вместо *«у себя», «на носу»* могут произнести *«в себе, у себе, на носе»*;
5) семантико-стилистическая ошибка: удивление и непонимание, как можно что-то зарубить у себя на лице в целом и на носу в частности.

Аналогичный фразеологизм есть и в тюркских языках, например, в казахском: *маңдайына жазылған* ('жизнью, всевышним написано на твоём лбу'). Другой вариант этого фразеологизма: *маңдайыңа жазып қой* ('напиши у себя на лбу'). Для достижения успеха в учебной ситуации в данном случае следует дать казахский (родной) фразеологизм и в сопоставительном плане объяснить, с учётом разницы между «носом» и «лбом», так как для тюрка главным в передней части головы является лоб, потому что он непосредственно связан с головой, т.е. часть головы и часть лица, и поэтому часто тюрки, например, казахи целуют детей в лоб, чтобы был умным, добрым, счастливым.

Все виды интерференции в русской речи тюркофона тесно взаимосвязаны: одна ошибка порождает другую (или она является причиной порождения других ошибок), поэтому для их нейтрализации следует разрабатывать специальную систему учебно-языковых заданий и внедрять её в учебный процесс.

Для создания приемлемой в тюркоязычной аудитории системы упражнений и заданий по обучению фразеологизмам русского языка учебно-языковой материал распределён на два типа:
1) фразеологизмы: полное наличие реалий, обозначаемых обоими компонентами (взаимосвязь прямого и переносного значения);
2) фразеологизмы: наличие реалий наполовину (один компонент употребляется в переносном значении, другой — в прямом значении).

Такая дифференциация позволяет облегчить овладение фразеологизмами русского языка в инофонной аудитории, так как внедрение их в учебный процесс будет осуществляться не в целом, не в общем, а с учётом их внутренних особенностей, что будет соответствовать правилам дидактики: от простого к сложному, от

известного к неизвестному, от одной трудности к двум трудностям и т.д.

Ниже мы предлагаем образцы упражнений и заданий для обучения первой группе фразеологизмов, в которых присутствует полное наличие реалий, обозначаемых обоими компонентами (взаимосвязь прямого и переносного значения) [Джусупов, Кудакаева & Мажитаева, 2008: 194–196]. Внедрение системы учебно-языковых заданий в тюркоязычной аудитории во многом зависит от образовательного статуса русского языка в том или ином регионе [Джусупов, 2012], от уровня лингводидактического описания, предлагаемого для изучения в иноязычной аудитории языкового материала [Барышников, 2004], необходимостью их использования преподавателем в системе синтеза традиционных и инновационных методов в учебном процессе инофонной аудитории [Гальскова, 2004].

Упражнения и задания по обучению фразеологизмам с прозрачной внутренней формой (на основе взаимосвязи прямого и переносного значений)

Упражнение 1 — на развитие понимания переносного значения устойчивых словосочетаний путем взаимосвязи прямого значения составляющих слов с переносным значением всего выражения в целом, а также употребления устойчивого словосочетания в качестве члена предложения (с опорой на примечание, содержащее сведения о синтаксической функции устойчивого словосочетания в предложении), то есть конструирование предложения с предлагаемым выражением.

Задание. Объясните, похожи ли между собой прямое значение составляющих слов и переносное значение всего выражения в целом, которое выделено в составе двух предложений. В каком из предложений устойчивое словосочетание употреблено как второстепенный член? Укажите, каким членом предложения оно является. (Обратите внимание на «Примечание».)

Примечание. Устойчивое словосочетание *гнаться за двумя зайцами* в одном из данных предложений употребляется как единый член предложения, потому что обозначает единое понятие и по смыслу не делится на отдельные слова; отвечает на вопрос: «Какой?» (в данном предложении).

1) Охотник со своей собакой погнался за двумя серыми зайцами, но поймать их не удалось.

2) Миша решил весь вечер смотреть телевизор и готовить уроки одновременно, но из попытки гнаться за двумя зайцами ничего не вышло.

Упражнение 2 — на развитие понимания переносного значения через прямое значение составляющих слов (путем соотнесения прямого и переносного значения выражения); конструирование предложения с устойчивым словосочетанием в переносном значении (с опорой на сведения о характере синтаксической функции выражений, данных в «Примечании»).

Задание 1. Объясните, как вы представляете себе наглядно человека, который *не видит дальше своего носа; который нем как рыба, мухи не обидит* и *умеет держать язык за зубами*. Обратите внимание на «Примечание».

Примечание. Устойчивые словосочетания *не видеть дальше своего носа, мухи не обидеть, держать язык за зубами* обозначают каждое по одному понятию, а не по разным понятиям, и не делятся по смыслу на отдельные слова, выступают членами предложения: сказуемым (*не видеть дальше своего носа*, то есть плохо разбираться или вовсе не разбираться в чем-либо; *нем как рыба*, то есть молчит, не выдает важной тайны; *мухи не обидит,* то есть кроткий, безобидный, добрый — в роли составного именного сказуемого; умеет *держать язык за зубами*, то есть молчит, не выдает тайну — в роли составного именного сказуемого); определением (*нем как рыба* — несогласованное определение).

Задание 2. Объясните, как вы понимаете переносное значение этих выражений в следующих предложениях:

а) В этом вопросе он не видит дальше своего носа;

б) Петя просил раскрыть ему тайну, пообещав, что будет нем как рыба

в) Убедившись, что собака не только незлая, но и мухи не обидит, Лена смело прошла в подъезд;

г) Митя уверил, что при его друге можно говорить о секретах, он умеет держать язык за зубами.

Упражнение 3 — на развитие понимания переносного значения всего устойчивого словосочетания в целом путем обращения к прямому значению составляющих слов и вызова ассоциативной связи между

ними на основе оттенков сходства между ними; конструирование предложений с предлагаемыми устойчивыми словосочетаниями.

Задание. Объясните, можно ли заметить одну каплю воды в целом море. Можно ли сравнить с каплей в море ученика 1-го класса и 10-го класса или университета? Составьте предложения об этом.

2. Можно ли сказать о хорошем стрелке из лука, что он *попадает в (самую) точку*?

А может ли остроумный человек метким словом *попасть в (самую) точку*: подействовать на другого человека, охарактеризовать его недостатки?

Составьте предложения об этом.

3. Хорошо ли вы знаете свои *пять пальцев*? Назовите их (большой, указательный, средний, безымянный, мизинец). Хотели бы вы так же хорошо знать русский язык, *как свои пять пальцев?*

Составьте предложения об этом.

4. Представьте себе три сосны на поляне. Как вы думаете, можно ли в этих *трех соснах* заблудиться? Поверите ли вы, если вам скажут об этом? Можно ли сказать *заблудился в трех соснах* о человеке, который не спит по ночам перед итоговым контролем по дисциплине, готовит шпаргалки и думает, как их использовать, вместо того чтобы повторять пройденную тему и готовиться к контрольной работе?

Упражнение 4 — на развитие понимания переносного значения устойчивого словосочетания через смысловую связь с прямым значением составляющих компонентов, а также указание на смысловую соотнесенность предложений с соответствующим употреблением выражения в качестве члена предложения.

Задание. Объясните, к чему обычно вы готовитесь, когда часы показывают *без пяти минут* 9 часов. Можно ли в это время быть не в аудитории?

А что бы вы почувствовали, если бы о вас сказали, что вы *без пяти минут профессор*.

Составьте предложение со словосочетанием *без пяти минут* в переносном значении (*без пяти минут депутат, без пяти минут художник, без пяти минут гроссмейстер* и т. п.). Обратите внимание на «Примечание».

Примечание. В предложении это выражение употребляется как единый член предложения — определение (какой художник? — *без пяти минут*, то есть почти настоящий).

Предложенная система учебно-языковых заданий по обучению одной тематической группе фразеологизмов русского языка апробирована в тюркоязычной вузовской аудитории по специальности русский язык и литература в группах студентов, окончивших школу на родном языке (узбекский, казахский), результаты которого показали её эффективность, так как уменьшилось количество семантико-стилистических ошибок в понимании значения фразеологизмов русского языка, их использовании в устной и письменной речи.

Такой результат свидетельствует о формировании в сознании обучающихся русскоязычных психообразов изучаемых фразеологизмов [о социолингвистическом аспекте психообразов, звуков, слов, паремий и других языковых единиц см.: Джусупов, 2001].

Заключение

Таким образом, фразеологизмы родного и изучаемого языков — это два паремиологических мира, которые имеют общечеловеческие (универсальные) сходства и национально-культурные свойства, объединённые в одно целое. В каждом фразеологизме языка есть то, чего нет в другом языке, и наоборот. Специфика национального мышления, формируемой на основе характеристик быта, природы, специфики трудовой деятельности, национальной мифологии, реалии порождает и соответствующие паремиологические единицы, что ярко проявляется в системе фразеологизмов, пословиц, поговорок и т. д.

Различия во фразеологизмах родного (тюркского) и неродного (русского) языков разительные, что объясняется идеоматичностью фразеологизмов и спецификой их значения, которые часто необъяснимы без исторического экскурса в процесс их возникновения в прошлом и специфики функционирования в настоящем. Реалии (предметы, явления, особенности взаимоотношений между людьми и т. д.), присутствующие в период формирования того или иного фразеологизма, сегодня в языке в большинстве своём отсутствуют, а это значит, что понимание внутреннего мира фразеологизма трудно не только инофонам, но и нередко генетическим носителям этого языка. Поэтому семантико-стилистическая речевая интерференция при использовании в речи фразеологизмов неродного языка присутствует

не только в речи инофона, но и нередко в родной (русской) речи школьников и студентов.

Одной из главных задач процесса обучения паремиологическим единицам неродного языка является формирование в сознании обучающихся психообраза понятия, что фразеологизмы и другие паремии — это клише (модель, штамп) свойственны и родному, и неродному (изучаемому) языку. Такой психообраз в сознании тюркофона будет способствовать как повышению уровня его лингвистического образования, так и повышению уровня преподавания инофонного (русского) языка в тюркоязычной аудитории.

Использованная литература

Барышников Н. В. Мультилингводидактика // Иностранные языки в школе. — М., 2004. — № 5.— С. 19–27.

Буранов Дж. Б. Сравнительная типология английского и тюркских языков. — М.: Высшая школа, 1983. — 267 с.

Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. — Киев: Вища школа, 1979. — 265 с.

Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизм). — М.: Изд-во МГУ, 1969. — 170 с.

Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1977. — С. 118–139.

Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: АРКТИ, 2004. — 192 с.

Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. — Т: Фан, 1991. — 240 с.

Джусупов М. Образовательные статусы русского языка современном мире // Русский язык за рубежом. — 2012. № 6. — С. 15–21.

Джусупов М. Социолингвистический аспект теории психологической фонемы И.А. Бодуэна де Куртене // Қазақстан жоғары мектебі (Высшая школа Казахстана). — Алматы, 2001, № 4, 5. — С. 62–69.

Джусупов, М. Речевая интерференция как результат двуединого отрицательного воздействия / М. Джусупов // Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2021. — Т. 12, No 1. — С. 23–40.

Джусупов М., Кудакаева А.З., Мажитаева Ш. Фразеология русского языка: лингвистические и методические проблемы. — Ташкент: Фан, 2008. — 222 с.

Джусупов М., Сапарова Н.Б. Пословица как вид паремиологических клише // Вестник Каз. гос.университета им. Аль-Фараби. Филологическая серия, №7 (41)/ — Алма-Аты, 2000. — С. 20–25.

Джусупов Н.М. Теория выдвижения: когнитивно-стилистические характеристики и практические аспекты реализации // Узбекистонда хорижий тиллар (научно-методический журнал). 2014, — № 1 (1.) — С. 46–52. — URL: https://journal.fledu.uz/ru/teoriya-vydvizheniya-kognitivno-stilisticheskie-harakteristiki-i-prakticheskie-aspekty-realizatsii/

Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. — Алма Ата: Гылым, 1990. — 180 с.

Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. — Л.: Наука, 1977. — 283 с.

Тарасов Е.Ф. Язык и культура: методологические проблемы // Язык – Культура – Этнос. — М.: Наука, 1994. — 105–112.

Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.

Телия В.Н. Фразеологизм // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». — М.: 2000. — С. 559–560.

Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. Молоткова А.И. — М.: Астрель. АСТ, 2001. — 510 с.

Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 1985 — 160 с.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. — Л.: Наука, 1974. — 428 с.

Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. — М.: АСТ. Астрель, Хранитель, 2007. — 746 с.

Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. — Ташкент: Фан, 2007. — 126 с.

References

Baryshnikov, N. V. (2004). *Multilingvodidaktika* [Multilingual didactics]. Inostrannye yazyki v shkole, (5), 19–27.

Buranov, Dzh. B. (1983). *Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i tyurkskikh yazykov* [Comparative typology of English and Turkic languages]. Vysshaya shkola.

Dzhusupov M. (1991). *Zvukovye sistemy russkogo i kazakhskogo yazykov. Slog. Interferentsiya. Obuchenie proiznosheniyu* [Sound systems of the Russian and Kazakh languages. The syllable. Interference. Teaching pronunciation.]. Fan, 1991.

Dzhusupov, M. (2001). *Sotsiolingvisticheskiy aspekt teorii psikhologicheskoy fonemy I. A. Boduena de Kurtene* [The sociolinguistic aspect of I. A. Baudouin de Courtenay's theory of the psychological phoneme]. Qazaqstan zhogary mektebi (Vysshaya shkola Kazakhstana), (4–5), 62–69.

Dzhusupov, M. (2012). *Obrazovatel'nye statusy russkogo yazyka v sovremennom mire* [Educational statuses of the Russian language in the modern world]. Russkiy yazyk za rubezhom, (6), 15–21.

Dzhusupov, M. (2021). Rechevaya interferentsiya kak rezul'tat dvuedinogo otritsatel'nogo vozdeystviya [Speech interference as a result of a dual negative impact]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika, 12(1), 23–40.

Dzhusupov, M., Kudakaeva, A. Z., & Mazhitaeva, Sh. (2008). Frazeologiya russkogo yazyka: Lingvisticheskie i metodicheskie problemy [Russian phraseology: Linguistic and methodological problems]. Fan.

Dzhusupov, M., & Saparova, N. B. (2000). Poslovitsa kak vid paremiologicheskikh klishe [The proverb as a type of paremiological cliché]. Vestnik Kazakhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Al'-Farabi. Filologicheskaya seriya, (7[41]), 20–25.

Dzhusupov, N. M. (2014). *Teoriya vydvizheniya: Kognitivno-stilisticheskie kharakteristiki i prakticheskie aspekty realizatsii* [Foregrounding theory: Cognitive-stylistic characteristics and practical aspects of implementation]. O‘zbekistonda xorijiy tillar, 1(1), 46–52. https://journal.fledu.uz/ru/teoriya-vydvizheniya-kognitivno-stilisticheskie-harakteristiki-i-prakticheskie-aspekty-realizatsii/

Gal'skova, N. D. (2004). *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam: Posobie dlya uchitelya* [Modern methods of teaching foreign languages: A teacher's guide] (3rd ed., rev. and expanded). ARKTI.

Karlinskiy, A. E. (1990). *Osnovy teorii vzaimodeystviya yazykov* [Fundamentals of the theory of language interaction]. Gylym.

Molotkov, A. I. (Ed.). (2001). *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Astrel'; AST.

Molotkov, A. I. (1977). *Osnovy frazeologii russkogo yazyka* [Fundamentals of Russian phraseology]. Nauka.

Shanskiy, N. M. (1985). *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseology of the modern Russian language] (3rd ed., rev. and expanded). Vysshaya shkola.

Shcherba, L. V. (1974). *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Nauka.

Shchukin, A. N. (2007). Lingvodidakticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Encyclopedic dictionary of language didactics]. AST; Astrel'; Khranitel'.

Tarasov, E. F. (1994). *Yazyk i kul'tura: Metodologicheskie problemy* [Language and culture: Methodological problems]. In Yazyk – Kul'tura – Etnos [Language – Culture – Ethnicity] (pp. 105–112). Nauka.

Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya: Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology: Semantic, pragmatic, and linguocultural aspects]. Shkola «Yazyki russkoy kul'tury».

Teliya, V. N. (2000). *Frazeologizm [Phraseological unit]. In Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. Yazykoznanie* [The great encyclopedic dictionary: Linguistics] (pp. 559–560). Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya.

Vereshchagin, E. M. (1969). *Psikhologicheskaya i metodicheskaya kharakteristika dvuyazychiya (bilingvizm)* [Psychological and methodological characteristics of bilingualism]. Izdatel'stvo MGU.

Vinogradov, V. V. (1977). *Osnovnye ponyatiya russkoy frazeologii kak lingvisticheskoy distsipliny* [Basic concepts of Russian phraseology as a linguistic discipline]. In Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya [Selected works: Lexicology and lexicography] (pp. 118–139). Nauka.

Vaynraykh, U. (1979). *Yazykovye kontakty: Sostoyanie i problemy issledovaniya* [Languages in contact: Findings and problems]. Vishcha shkola.

Yusupov, U. K. (2007). *Teoreticheskie osnovy sopostavitel'noy lingvistiki* [Theoretical foundations of contrastive linguistics]. Fan.